

Восточная Европа: разделенная минной стеной

Алисия Иванова

20 февраля 2026 года Польша выходит из Оттавской конвенции. Она станет пятой европейской страной, покинувшей договор о запрещении применения, накопления запасов и производства противопехотных мин. Таким образом, Беларусь остается единственным подписантом конвенции среди своих соседей. В итоге регион Восточной Европы может оказаться разделенным не только милитаризованными границами, но и минными полями.

Принятие Оттавской конвенции

Принятие [Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении](#) 1997 года стало результатом Оттавского процесса — отдельной от ООН дипломатической инициативы, выдвинутой Канадой в 1996 году. Процесс получил существенную [поддержку](#) в Европе. Австрия, Германия, Бельгия и Норвегия сыграли ключевую роль в организации переговорного процесса, а принцесса Диана [привлекла](#) внимание всего мира к кампании по запрету противопехотных мин своим знаменитым проходом по разминированной дорожке на поле в Анголе.

Договор был разработан с целью минимизировать и предотвратить тяжелые последствия, связанные с применением противопехотных мин. Такие мины по своей сути являются

неизбирательно действующим оружием и, следовательно, запрещены [обычным](#) международным гуманитарным правом. В 2024 году 90% жертв от детонации противопехотных мин [составили](#) гражданские лица, почти половина из которых — дети. Противопехотные мины также [влекут за собой](#) долгосрочные негативные последствия в гуманитарном, социальном и экономическом измерениях, поскольку заминированные территории становятся непригодными для использования и представляют опасность для местных жителей.

Страны Восточной Европы ожидаемо поддержали принятие Оттавской конвенции, учитывая, что регион существенно пострадал от [размещения](#) десятков миллионов противопехотных мин во время Второй мировой войны. Однако Россия приняла решение не присоединяться к конвенции. Как объясняет российский эксперт по проблемам запрета противопехотных мин Роман Долгов, Москва [посчитала](#) «достаточными» свои обязательства по неприменению оружия, приносящего излишние страдания, в рамках Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям, а также рассматривает противопехотные мины как экономически выгодный способ обеспечения обороноспособности страны.

Беларусь же не только является [участницей](#) конвенции с 2003 года, но и выступает активным сторонником ее применения и не высказывает намерений выйти из договора. К апрелю 2017 года Беларусь полностью выполнила свои обязательства в рамках конвенции, уничтожив весь запас в 3,4 миллиона противопехотных мин, в том числе в рамках совместных проектов с [Европейским союзом](#), [Канадой и Литвой](#).

Решения о выходе из Оттавской конвенции после 2022 года

Несколько европейских государств – Украина, Польша, Эстония, Латвия, Литва и Финляндия – объявили о намерении выйти из конвенции после начала войны в Украине в 2022 году.

В 2025 году Украина [приняла](#) «сложное, но необходимое политическое решение» прекратить действие Оттавской конвенции, ссылаясь на асимметричное военное преимущество российской стороны благодаря системному применению противопехотных мин в ходе боевых действий. Украина оказалась в парадоксальной юридической ситуации: изначальное [намерение](#) Киева приостановить действие конвенции было признано юридически недопустимым, в то время как выход из конвенции также [был квалифицирован](#) как неправомерный в связи с нахождением страны в состоянии вооруженного конфликта. С 2022 года на российско-украинских фронтах, по некоторым [оценкам](#), были установлены миллионы мин. В одной лишь Ровненской области Украина [разместила](#) десятки тысяч мин, в том числе противопехотных, плотно [заминировав](#) украинско-белорусскую границу.

Польша, Литва, Латвия и Эстония начали процесс выхода из конвенции в 2025 году. В совместном заявлении министры обороны четырех стран [объяснили](#) свое решение существенным повышением военных рисков в отношении стран НАТО, граничащих с Беларусью и Россией, а также общим ухудшением состояния региональной безопасности. Министр обороны Литвы [пояснил](#), что выход из конвенции необходим, чтобы использовать все доступные методы для сдерживания и обороны, позволяя стране «противостоять возможной агрессии и обезопасить восточный фланг НАТО». Председатель комиссии Сейма Латвии по иностранным делам [отметила](#), что это решение предоставит вооруженным силам страны «пространство для маневра в случае военной угрозы». А польский министр обороны [подчеркнул](#), что страна не может находиться в «смирительной рубашке», которая не позволила бы в полной мере обеспечить ее обороноспособность.

Планы по производству и применению противопехотных мин в Восточной Европе

Намерения повысить обороноспособность стран восточного фланга НАТО с помощью противопехотных мин вышли за пределы сугубо юридических действий. Эти страны начали разрабатывать соответствующие военно-промышленные планы. Так, Литва объявила о подготовке к производству и приобретению мин, [планируя](#) запустить производство уже в 2026 году с целью и укрепить собственные оборонные возможности, и поддержать Украину.

Польша также [объявила](#) планы возобновить производство противопехотных мин в количестве от сотен тысяч до одного миллиона единиц в рамках оборонной программы «Восточный щит», направленной на укрепление границ с Беларусью и Россией. Тем не менее, польские официальные лица [подчеркнули](#), что любое применение мин в будущем будет зависеть от оценки Генерального штаба и будет ответом на «реальные угрозы». В то же время Латвия не [размещала](#) противопехотных мин на границе с Беларусью и Россией, а также не объявляла о намерении производить или приобретать этот вид оружия.

Показательно, что сугубо военные оценки необходимости выхода из Оттавской конвенции существенно отличаются от политических нарративов. В 2024 году Национальные вооруженные силы Латвии пришли к выводу, что выход страны из конвенции не следует поддерживать. Главнокомандующий Латвии публично [заявил](#), что «существуют более эффективные и современные виды вооружений, чем мины», подчеркивая, что для постоянного мониторинга минных полей в мирное время необходимы существенные человеческие ресурсы. Эстонские военные высказали похожее мнение, [говоря](#) о том, что выход страны из Оттавской конвенции не является необходимым условием для успешной обороны страны.

Долгосрочные последствия применения противопехотных мин

Можно было бы утверждать, что противопехотные мины представляют собой простое, понятное и выгодное средство обороны в сравнении с более технологически продвинутыми системами. Также было бы аналитически неверно игнорировать соображения безопасности, лежащие в основе их потенциального применения, учитывая восприятие рисков странами восточного фланга НАТО. Противопехотные мины по своей сути не являются наступательным оружием; они созданы для ограничения доступа к территории, а не для захвата новых площадей, что делает их применение в оборонительных целях вполне оправданным.

Однако признание их действенности в военное время не снимает многие глубокие политические и гуманитарные вопросы, связанные с их применением, особенно в мирное время.

Выход восточноевропейских стран из Оттавской конвенции отражает общий тренд разрушения системы контроля над вооружениями. Этот тренд наиболее ярко проявляется в отношениях между великими державами, особенно с учетом прекращения действия ДНСВ — [последнего](#) из соглашений о контроле над стратегическими вооружениями.

Аргумент против применения противопехотных мин связан не только с их неизбежным действием и высоким процентом жертв среди гражданского населения. Еще большее беспокойство вызывают долгосрочные последствия их применения, особенно в контексте защиты внешних границ ЕС. Противопехотные мины могут представлять угрозу на протяжении десятилетий: их применение делает землю непригодной для использования, приносит вред окружающей среде, а также подвергает риску местное гражданское население. Такие последствия нередко сохраняются на протяжении долгого времени даже после политической и военной деэскалации, поскольку процесс разминирования требует серьезных технических и финансовых ресурсов.

Минирование границ, особенно с государством, которое не является прямым врагом, становится своего рода заявлением о перманентности, об ожидании, что отношения между странами не улучшатся в течение нескольких поколений. Эта мера безопасности способна выходить за рамки политических циклов и нередко [сохраняется](#) после окончания самих конфликтов. Как верно отмечает Анн Эри из «Handicap International», противопехотные мины «не принимают во внимание перемирия и мирные соглашения».

Остается надеяться, что эти многочисленные решения о выходе из Оттавской конвенции не будут подкреплены практическим применением противопехотных мин и что аргументы военных, многие из которых своими глазами видели долгосрочные последствия этого оружия, будут услышаны политическими элитами.

История показывает, что даже прочные стены могут быть демонтированы в один день. Минное поле же остается барьером, который не разрушить мгновенно, даже когда угроза, ради которой он создавался, исчезает.

Алисия Иванова

Аналитик, Совет по международным отношениям «Минский диалог»